

КЪ ИСТОРИИ ОСВОБОЖДЕНІЯ РУССКИХЪ ПЛѢННЫХЪ ИЗЪ ХИВЫ

(Изъ архива Оренбургской ученой архивной комиссіи).

Донесеніе Оренбургской Пограничной Комиссіи отъ 6 Сентября
1830 года за № 3099.

Господину Оренбургскому Военному Губернатору и
Кавалеру Графу Павлу Петровичу Сухтелену.

Ваше Сіятельство при предписаніи отъ 17 прошедшаго Августа за № 1077, препроводивъ восемь писемъ, полученныхъ изъ Хивы отъ находящихся тамъ Россійскихъ плѣнниковъ, изволили предложить, между прочимъ, донести Вашему Сіятельству о заключеніи относительно способа къ освобожденію и помощи плѣннымъ, какія бы Комиссія на основаніи содержанія оныхъ писемъ, почла удобнѣйшими принять.

Вслѣдствіе сего пограничная Комиссія, входя въ разсмотрѣніе обстоятельства сего находить, что сколько ни было предпринимасемо мѣръ къ освобожденію изъ Хивы плѣнниковъ посредствомъ выкупа, но оныя остались совершенно безуспѣшны потому, что продавать плѣнниковъ для возвращенія въ Россію воспрещено Хивинскимъ Правительствомъ что подтверждается получаемыми отъ плѣнниковъ письмами; и сверхъ того Правитель Западной части Орды Султанъ Чингалій Урмановъ въ донесеніи отъ 8 Августа прошлаго 1829 года объяснилъ, что въ 1828 году посылалъ онъ въ Хиву благонадежныхъ людей для выкупа находящихся тамъ Россійскихъ плѣнниковъ, но оныя по возвращеніи оттолъ объявили ему, Султану, что по прибытіи ихъ въ Хиву Ханъ Аллакуль принялъ ихъ съ пріятнымъ видомъ, обѣщаясь дать позволеніе выкупить имъ челоувѣкъ до 20 Русскихъ плѣнниковъ, но между тѣмъ находящійся у онаго Хана Россійскій плѣнникъ Полвантъ*) бѣжалъ съ тремя прочими таковыми же плѣнни-

*) Подъ названіемъ „Полвантъ“ (силачъ) былъ извѣстенъ въ Хивѣ Русскій плѣнникъ Федоръ Оедоровъ Грушинъ. („Полное собраніе сочиненій В. И. Даля,“ изд. Вольфа 1898 года, т. VII, стр. 215).—С. Н. М.

ками (изъ коихъ двое только выбѣжали въ аулы Каракисятцевъ, а отсель взяты Султаномъ Иренгалиемъ Каратаевымъ и доставлены были въ сію Комиссію), о чемъ Хивинскій Ханъ получивъ свѣдѣніе, разсердился на плѣнныхъ, приказавъ за ними подсматривать и не только не позволилъ выкупать плѣнныхъ, но даже запретилъ говорить съ ними, почему посланные его возвратились безъ успѣха; сверхъ сего объяснилъ, что по найденной въ кошѣ Ходжи-Атъ-Яра Муайтмасова и киргиза Бохтіяра калтъ (кожаной сумкѣ), принадлежащей якобы одному изъ вышеупомянутыхъ плѣнниковъ, возымѣли на оныхъ— Ходжу и Киргиза подозрѣніе въ содѣйствіи плѣнныхъ къ побѣгу, и обоихъ ихъ повѣсили. Таковой же участи подвергаются, какъ изъ полученныхъ нынѣ писемъ плѣнниковъ видно, и тѣ, кои содѣйствуютъ въ доставленіи писемъ плѣнникамъ и отъ сихъ послѣднихъ къ ихъ родственникамъ.

По такимъ строгостямъ Хивинскаго Правительства къ пресѣченію выкупа Россійскихъ плѣнниковъ и даже самыхъ сношеній ихъ съ родственниками, Комиссія не находитъ къ освобожденію ихъ никакихъ другихъ способовъ, кромѣ объявленнаго въ препровожденномъ въ сію Комиссію отъ предмѣтника Вашего Сіятельства (П. К. Эссена) при предписаніи отъ 3 Марта сего года (№ 328) секретномъ отзывѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31 Августа 1828 года, въ которомъ сказано, между прочимъ: „Водвореніе совершеннаго спокойствія въ Киргизскихъ аулахъ представляется единственнымъ средствомъ къ пресѣченію хищничества въ степи. Для достиженія же благой цѣли Правительство положило уже намѣреніе при удобныхъ обстоятельствахъ сдѣлать сильный и рѣшительный поискъ на Хиву, питающую издавна въ киргизахъ духъ своевольства и грабежа, и что доколѣ не исполнится сіе предпріятіе, едва ли увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ наши усилія къ пресѣченію увоза въ неволю Россіянь съ Оренбургской и Нижне-Уральской линій.

О чемъ Вашему Сіятельству Пограничная Комиссія имѣетъ честь почтительнѣйше донести въ отвѣтъ предписаніе за № 1077.

Предсѣдатель полковникъ Генсць.

Совѣтникъ Авдѣевъ.

Совѣтникъ Топорниковъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 17 Августа 1830 года).

В Ъ Д О М О С Т Ъ

Оренбургской Пограничной Коммиссии сколько съ 1822 года взято въ плѣнь людей хищными киргизами Меньшой Киргизь-Кайсацкой Орды, сколько угнато лошадей и разнаго скота, на какую сумму похищено имущества и ограблено каравановъ.

	Взято въ плѣнь.			Угнато.		Ограблено разнаго имущества	
	Муж. пола.	Жен. пола.	6	Лошадей.	Скота.	Рубли.	Коп.
Отъ прошедшаго 1822 года осталось —	63	6		1751	32	7748	32 ¹ / ₂
Потомъ съ 1-го Января 1823 года по 8-е							
число Сентября сего года вновь взято —	131	13		2706	112	18615	—
Итого	194	19		4457	144	26363	32¹/₂
Изъ того числа вручено —	53	8		1496	69	1200	—
За тѣмъ къ 8-му Сентября осталось —	141	11		2741	83	25163	32 ¹ / ₂

Въ прошедшемъ году былъ ограбленъ слѣдовавшій отъ насъ въ Хиву караванъ въ разномъ товарѣ на 40 верблюдахъ, часть онаго въ томъ же году возвращена, а часть—въ нынѣшнемъ.

Генераль-майоръ (подпись неразборчива).

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммиссии, отд. пограничный, дѣло отъ 4 Октября 1822 года, стр. 66).

Записка Предсѣдателя Оренбургской Пограничной Комиссіи полковника Генса,*) о находящихся въ Хивѣ російскихъ плѣнникахъ.

26 Ноября 1831 года.

Съ древнихъ временъ киргизы похищаютъ Русскихъ людей и продаютъ ихъ въ неволю въ сосѣдственныя имъ области Средней Азіи, въ особенности Хиву, гдѣ по заслуживающимъ вѣроятія свѣдѣніямъ находится таковыхъ плѣнныхъ не менѣе 2000 человекъ. Прежде захватывали людей изъ внутреннихъ селеній, даже на Волгѣ и за Волгою, потомъ съ линіи, а нынѣ почти исключительно плѣняютъ рыболововъ на Каспійскомъ морѣ около Мангышлакского берега, однако въ столь значительномъ числѣ, что оно простирается до 200 человекъ въ годъ.

Плѣнные киргизами Россіане привозятся въ Хиву и продаются на базарахъ публично, не только со свѣдѣніа тамошняго начальства, но знатнѣйшіе люди, участвующіе въ управленіи ханствомъ и самыя хивинскіе торговцы, посѣщающіе постоянно ежегодно Россію въ караванахъ, бываютъ не только свидѣтелями сего безчеловѣчнаго торга но большею частью участвуютъ сами въ покупкѣ несчастныхъ плѣнниковъ, а сверхъ того многіе изъ нихъ, проживая между киргизами, поощряютъ ихъ къ плѣненію людей и покупаютъ ихъ въ аулахъ.

Оренбургская Пограничная Комиссія получаетъ ежегодно изъ здѣшняго уѣзднаго казначейства на искупленіе плѣнныхъ по 3000 рублей, но успѣхъ въ семь дѣлъ почти ничтоженъ потому, что въ Хивѣ смертная казнь угрожаетъ не только киргизу, покушающемуся освободить плѣнника, но и хозяину, соглашающемуся продать его для возвращенія въ отечество, и многіе уже киргизы сдѣлались жертвами корыстолюбія или, можетъ быть, преданности своей правительству, побуждавшей ихъ вдаваться въ опасность.

Столь же почти безуспѣшно задержаніе киргизовъ, принадлежащихъ къ одному съ плѣнителями роду, потому что освобожденіе плѣнныхъ, какъ сказано, чрезвычайно трудно, и потому что начальство, признавая несправедливость сей мѣры, по истеченіи нѣкотораго времени, освобождаетъ таковыхъ заложниковъ, хотя бы и требуемые плѣнники не были представлены.

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Генсѣ можно найти въ статьѣ г. П. Юдина: „Григ. Федоровичъ Генсъ, первый директоръ Пенлюевского Корпуса“. (Русская Старина, 1899 года, Августъ, стр. 363).—С. Н. М.

Такимъ образомъ, плѣнники страдаютъ въ самой тяжелой неволѣ, семейства ихъ, оставшіяся въ Россіи, находятся частью безъ способовъ къ пропитанію, а плѣненіе людей по Каспійскому морю продолжается и усиливается по неосторожности рыболововъ и по неимѣнію способовъ къ защищенію себя противъ нападенія злодѣевъ, которыхъ дерзость постепенно возрастаетъ, потому что какъ они, такъ и хивинцы остаются ненаказанными; послѣднимъ сверхъ того оказывается въ Россіи всякое возможное уваженіе и ласка, которыя сими необразованными людьми почитаются за доказательство слабости или даже боязливости правительства, сиротствующіе же семейства плѣнниковъ рошцуть на Пограничную Комиссію, а, можетъ быть, и на высшее начальство, полагая, что оно не хочетъ стараться объ освобожденіи несчастныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что должно принять рѣшительныя мѣры къ освобожденію плѣнныхъ, но мѣры сіи зависятъ не отъ Оренбургскаго мѣстнаго начальства. Онѣ могутъ состоять въ дѣйствіяхъ военныхъ противъ Хивы или въ задержаніи хивинскихъ каравановъ.

Первая изъ сихъ мѣръ требуетъ зрѣлаго соображенія, продолжительныхъ приготовленій, сопряжена съ потерей денегъ и людей и, наконецъ, еще неизвѣстно, — можно ли симъ путемъ достигнуть освобожденія плѣнныхъ, ибо при приближеніи къ Хивѣ російскаго войска хивинцы, вѣроятно, ихъ скроютъ и по извѣстному изувѣрству магометанъ могутъ даже ихъ умертвить, чтобы не выдать ихъ иновѣрцамъ.

Напротивъ сего задержаніе хивинскихъ каравановъ не представляетъ ни затрудненій, ни убытковъ и симъ средствомъ вѣрнѣе можно достигнуть предположенной цѣли.

Для сего нужно по приходѣ хивинскаго каравана въ Оренбургъ задержать товары и людей и въ то же время сообщить мѣстному начальству въ Астрахани и Грузіи объ исполненіи того же и тамъ. Какъ по опытамъ извѣстно, что все переговоры и условія съ хивинскимъ правительствомъ бесполезны и сверхъ того несоотвѣтственны достоинству Всероссійской Имперіи, то надобно объявить задержаннымъ, что какъ они сами, такъ и товары ихъ не прежде будутъ освобождены, какъ по представленіи изъ Хивы всѣхъ находящихся тамъ російскихъ подданныхъ и требовать, чтобы они сами отнесли письменно къ своему правительству, вмѣстѣ же съ тѣмъ нужно распространить по линіи и по киргизской степи печатныя объявленія на Русскомъ и

татарскомъ языкахъ, въ которыхъ должны быть изложены требованія правительства съ объявленіемъ, что до совершеннаго исполненія сихъ требованій правительства всѣ приходящіе къ предѣламъ нашимъ хивинцы и товары ихъ будутъ подвергаемы задержанію, и что при представленіи плѣнныхъ освобождается будетъ соразмѣрная числу ихъ часть товаровъ и людей; есть ли же въ теченіе двухъ-годового срока не будутъ освобождены изъ Хивы всѣ Россійскіе плѣнники, то оставшіеся невыкупленными товары будутъ обращены въ пользу пострадавшихъ отъ плѣненія людей семействъ, а люди будутъ посланы въ отдаленныя мѣста на поселеніе.

Самая мѣра сія уничтожить или по крайней мѣрѣ уменьшить плѣненіе киргизами людей, но дабы, положить тому надежную преграду, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, нужно завести военный постъ на Мангышлакскомъ берегу, къ чему можно употребить тѣхъ изъ имѣющихъ освободиться плѣнниковъ, которые будутъ изъявлять желаніе поступить въ казаки и поселиться какъ тамъ, такъ и по сѣверному скату Усть-Юрта.

Противъ сей мѣры можно возражать, что она разстроитъ торговлю здѣшняго края, но она можетъ остановить ее только на время, ибо хивинцы безъ желѣза, юфты и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ обойтись не могутъ и товары сіи они могутъ получать только въ Россіи, гдѣ они находятъ единственный сбытъ для произведеній и издѣлій своихъ, и, такимъ образомъ, мѣра сія безъ неудобства и убытковъ доставитъ свободу несчастнымъ, которые томятся въ неволѣ непостижимо тяжкой, успокоитъ семейства ихъ, возстановитъ уваженіе азіатцевъ къ правительству и обезпечитъ рыбопромышленность на Каспійскомъ морѣ; возраженіе же касательно мнимой несправедливости сей мѣры по невинности хивинскихъ торговцевъ въ плѣненіи людей, легко можно побѣдить тѣмъ, что они большею частью виновны въ покункѣ ихъ и побужденіи къ плѣненію киргизовъ, а, наконецъ, гораздо невиннѣе ихъ несчастные плѣнники. *)

Полковникъ Генсъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной Коммисіи, отд. пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года, стр. 31—37).

*) Изъ содержанія только-что приведенной нами докладной записки видно, что инициаторомъ хивинскаго похода и задержанія хивинскихъ каравановъ въ Оренбургѣ былъ предсѣдатель оренбургской пограничной коммисіи—полковникъ Г. Ѳ. Генсъ.—С. Н. М.

Отношеніе Оренбургской пограничной комиссіи отъ 26 Іюля 1832 года за № 2611 Оренбургскому военному губернатору, графу Павлу Петровичу Сухтелену.

Предсѣдатель сей комиссіи (полковникъ Генсъ) присутствію оной предъявилъ полученныя имъ отъ бухарскаго купца Гарифа Амагалиева восемь писемъ, писанныхъ отъ находящихся въ Хивѣ Россійскихъ плѣнниковъ къ ихъ родственникамъ. Изъ оныхъ писемъ, между прочимъ, видно, что съ онымъ же бухарцемъ присланы нѣкоторыя посылки, состоящія въ халатахъ и выбойкѣ, и что несчастные плѣнники имѣютъ нужду *въ крестахъ и въ духовныхъ книгахъ*, ибо изъ плѣнниковъ одинъ проситъ прислать крестовъ, а другой—книгу, называемую „Церковный Служебникъ“.

Пограничная Комиссія, донося о семъ Вашему Сіятельству, имѣетъ честь объяснить, что находящіеся въ Хивѣ плѣнники, *по неимплію тѣмъ духовныхъ лицъ*, которые бы изустно могли наставлять ихъ въ Христіанской вѣрѣ, имѣютъ необходимую нужду въ книгахъ, чрезъ чтеніе коихъ они могутъ укрѣпляться въ правилахъ Христіанства, а потому Комиссія полагаетъ отнестись въ Московскую Синодальную Контору о доставленіи сюда слѣдующихъ книгъ: а) три экземпляра Библии въ маломъ форматѣ, б) 10 экземпляровъ „Каноника“, в) 10 экземпляровъ „Святцевъ“ и г) 3 экземпляра „Служебника“ съ тѣмъ, чтобы деньги за оныя книги по увѣдомленіи сколько слѣдовать будетъ, отосланы будутъ изъ суммы, на искупленіе плѣнниковъ ассигнованной, и на щотъ сей же суммы искупить 200 крестовъ серебряныхъ, и все то отправить въ Хиву съ благонадежными купцами.*)

При семъ Комиссія долгомъ поставляетъ присовокупить что бухарецъ Гарифъ неоднократно оказывалъ прежде подобныя опыты своего усердія къ несчастнымъ плѣнникамъ, подвергая чрезъ то жизнь свою опасности, ибо извѣстно, что хивинцы воспрещаютъ плѣнникамъ имѣть переписку съ родственниками и, если узнаютъ о семъ, то доставителей писемъ наказываютъ жестоко, а иногда и лишаютъ жизни, и потому не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству похвальное усердіе купца Гарифа (которому въ 1826 году за таковую же услугу, по распоряженію предмѣстника Вашего Сіятельства—господина генерала Эссена,

---

*) Достойно примѣчанія, что о религіозныхъ нуждахъ Русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ заботилось не оренбургское епархіальное начальство, а оренбургская пограничная комиссія.—С. Н. М.

104 къ исторіи освобожденія русскихъ плѣнныхъ изъ хивы.

выданъ золотой перстень въ 150 рублей) довести до свѣдѣнія высшаго Правительства и испросить ему приличной награды для поощренія его впредь къ подобнымъ услугамъ.

Все сіе Коммиссія, предавая благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства, покорнѣйше проситъ въ разрѣшеніе предписанія.

Предсѣдатель полковникъ Генсѣ.

Совѣтникъ Топорниковъ.

Ассессоръ Кузнецовъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной коммисіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Письмо Русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ къ Оренбургскому военному губернатору, графу Павлу Петровичу Сухтелену, переданное въ канцелярію 20 Іюня 1833 года.

Его Высокопревосходительству Оренбургскому войсковому и пограничному генералу военному губернатору Сувтилину*)

несчастныхъ плѣнниковъ

Всѣпокорнейшее Прошеніе

Мы напрасно страждущіи ваші вѣрноподданныя Христіяне Осмѣливаемся прибѣгнуть къ стопамъ Ногъ вашихъ Возрите на бедствіе наше безпрестанно Пропливаемъ слезы Единогласно призываемъ васъ на помощь нашего избавленія Помогите нашей бедности Отъ васъ зависитъ Намъ жизнь и благополучія бутте нашимъ Попечителемъ Находящіися мы безпрестанно въ тяжелой земляной работѣ Имеѣмъ Смертельный голодъ Жаръ и стужа обезобразили лицо наше И нагое тѣло видя мы что посредствомъ Вашего Превосходительства милостей И по докладу вашему присланное намъ по усердію Государя Нашего Николая Павловича великихъ благъ а именно 200 крестовъ Серебрянныхъ и 6 книгъ Получили Себѣ Сердечно радовались И прославляемъ Всевышняго Создателя Іисуса Христа И вторично просимъ

---

*) Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ письмахъ, вездѣ удержано правописаніе подлинника.—С. Н. М.

вознаградить насъ присылкою первое образовъ и крестовъ 1000 хотя и медныхъ. Книгъ Четей Миней И протчихъ Эще Для Прикрытія обезображенныхъ (sic) нагаго тела и для выкупу безсильныхъ Стариковъ Отъ работы по усердію тѣхъ великихъ людей, Которыя находятъ насъ на чужой стороне въ рукахъ Масурманскихъ (sic) По отпуске сего пребудемъ Свысокопочитаніемъ Единовѣрныя ваши пленники въ ожиданіи великихъ Милостей.

Получили письма отъ купца Арифа Фата Галиева просимъ и впредь посылки доставлять съ симъ же купцомъ Арифомъ Фата Галиевымъ. Къ сему прошенію подписался рубаши (sic) *Василій Ливретьевъ* (sic) Оренбургскаго войска казакъ *Павель Заецовъ* (sic) *Александръ Богатыревъ* урядникъ *Поповъ Фама Гавриловъ* *Афанасій Кириловъ* *Сергій Ивановъ* *Леоты Барановъ*, *Иванъ Печеркинъ*, *Иванъ Горбуновъ*.

Оставной солдатъ Губерлинской *Андрей Васильевъ*, За неуміемъ ихъ грамоти

Подписался *Евремъ Соболевъ*.

Это письмо имѣеть на поляхъ слѣдующую приписку:

„Особлива нынѣшнева года пшеница путь десять рублей сдѣлалась Апрѣля перваго числа“ *).

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Отношеніе Вице-Канцлера графа Нессельроде Оренбургскому военному губернатору В. А. Перовскому.

Милостивый Государь, Василій Алексѣевичъ.

Изъ отношенія Вашего Превосходительства отъ 20 минувшаго Іюня за № 947 къ Г-ну Сенатору Родофиникину я усмотрѣлъ, что плѣнные наши, въ Хивѣ находящіеся, доставили, чрезъ одного бухарскаго купца на имя покойнаго гр. Сухтелена письмо, въ коемъ просятъ прислать имъ чрезъ помянутаго купца образъ Спасителя, тысячу крестовъ и нѣсколько священныхъ книгъ, а также денегъ для искупленія престарѣлыхъ изъ нихъ отъ изнурительныхъ работъ.

*) Другое, болѣе раннее, письмо Русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ см. въ „Трудахъ“ Оренбургской ученой архивной комиссіи, вып. XVI, стр. 124—126.

Разрѣшая Васѣ (sic), Милостивый Государь, на покупку и доставленіе всего вышешисаннаго къ плѣннымъ нашимъ тѣмъ способомъ, какой найдете удобнѣйшимъ, я въ то же время долгомъ поставляю войти здѣсь въ нѣкоторыя разсужденія на счетъ избавленія сихъ несчастныхъ отъ неволи, въ коей томятся.

Вѣрнѣйшее къ тому средство, безъ сомнѣнія, было бы сдѣлать въ Хиву военную экспедицію и вооруженною рукою освободить нашихъ соотечественниковъ, но для сего потребны и значительныя издержки денегъ и значительная трата людей: сверхъ чрезвычайныхъ суммъ надлежало бы жертвовать тысячами полезныхъ Государству воиновъ, которые погибли бы въ степяхъ не отъ руки непріятельской, но отъ климата и всякихъ недостатковъ. Посему Правительство наше постоянно воздерживалось отъ сего предпріятія, не желая принести подобную жертву для гадательнаго спасенія нѣсколькихъ плѣнныхъ, я говорю гадательнаго, ибо весьма можетъ случиться, что хивинцы, видя приближеніе нашихъ войскъ, предадутъ смерти всѣхъ христіанъ, а сами Узбеки, властвующіе въ Хивѣ, вдадутся въ бѣгство.

Не менѣе того Мичистерство (иностранныхъ дѣлъ) не преставало заботиться о участи тѣхъ плѣнныхъ и изыскивать возможныя средства къ облегченію оной. На сей конецъ, между прочимъ, ассигнована особая сумма Оренбургской Пограничной Комиссіи, коей предписано всѣми мѣрами чрезъ султановъ ли нашихъ или инымъ способомъ стараться выручать изъ неволи Россійскихъ подданныхъ: не разъ также писано было къ покойному Гр. Сухтелену*), и даже поручено было одному изъ свиты бывшаго здѣсь въ 1831 году бухарскаго Посланика употребить по сему предмету свое стараніе, съ обѣщаніемъ личнаго вознагражденія.

Хотя доселѣ, несмотря на всѣ сіи мѣры, весьма немногіе изъ нашихъ плѣнныхъ были освобождаемы, но я остаюсь тѣхъ мыслей, что, при усугубленіи старанія, можно бы достигнуть нѣкотораго успѣха и не только облегчить положеніе сихъ несчастныхъ въ Хивѣ, но даже и выручать ихъ гораздо въ большемъ количествѣ. Всего лучше и вѣрнѣе, казалось бы, дѣйствовать чрезъ пріѣзжающихъ въ Оренбургъ бухарцевъ, которые могли бы покупать ихъ для себя, и потомъ привозить въ Россію.

---

*) Оренбургскій военный губернаторъ графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ скончался внезапно 20 Марта 1833 года.—С. Н. М.

Почему я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, обратиться на сіе попечительное Ваше вниманіе и въ случаѣ надобности не жалѣть для сего денегъ, тѣмъ болѣе, что и основаніемъ укрѣпленія въ Кизылъ-Ташъ (если Богу угодно будетъ увѣнчать успѣхомъ сіе предпріятіе) и самые способы къ захвату нашихъ плѣнныхъ, если не совершенно прекратятся, то значительно уменьшатся. Впрочемъ Вашему Превосходительству, какъ Главному Начальнику Оренбургскаго края, ближе можетъ быть извѣстно все, что мѣстныя обстоятельства представляютъ къ избавленію помянутыхъ нашихъ плѣнныхъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Нессельроде.

№ 1568. С.Петербургъ. 11-го Іюля 1833.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отд. пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Отношеніе Оренбургской пограничной комиссіи отъ 28 Ноября 1833 года и. д. Оренбургскаго военнаго губернатора и кавалеру А. В. Перовскому.

Вслѣдствіе просьбы находящихся въ неволѣ у Хивинцевъ нашихъ плѣнныхъ, объясненной въ присланномъ отъ нихъ письмѣ на имя Вашего Превосходительства, которое при донесеніи сей комиссіи отъ 27 Іюня текущаго года за № 2532 представлено къ Вашему Превосходительству о присылкѣ къ нимъ крестовъ и книгъ священнаго писанія; Пограничная Комиссія отправила нынѣ съ отбывающимъ въ Хиву караваномъ Киргизомъ Джагалбайлинскаго рода Монотаевскаго отдѣленія Абдуллою Бахтошевымъ (который доставилъ выше-означенное письмо) 400 серебрянныхъ крестовъ и изъ книгъ одну Библию, одинъ служебникъ, двое Святцовъ и два Каноника съ тѣмъ, чтобы онъ въ полученіи всего онаго отъ плѣнниковъ взялъ росписку или письма, которыя и доставилъ бы въ Комиссію.

О чемъ Пограничная Комиссія имѣетъ честь донести Вашему Превосходительству.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ Мая 1831 года).

Отношеніе Оренбургской пограничной комиссіи отъ 13 Февраля 1834 года за № 457 господину Оренбургскому военному губернатору и кавалеру В. А. Перовскому

Исправляющій должность Правителя Средней части Орды Султанъ Юсупъ Нураліевъ рапортомъ отъ 12 Генваря за № 41-мъ донесъ сей Комиссіи, что вышедшій въ Декабръ мѣсяцъ минувшаго года изъ Оренбурга Хивинскій караванъ по жестокости зимы и глубины снѣга остановился на вершинѣ рѣки Илека при мѣстечкѣ Биштамакѣ.

(Архивъ Оренбургской ученой комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 6 Мая 1831 года).

Рапортъ Командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, генераль-адъютанта Перовскаго Военному министру господину генераль-адъютанту и кавалеру графу Чернышеву.

По полученіи въ г. Уральскѣ высочайшаго манифеста о совершеннѣйшій Государя (*Александра Николаевича*) всѣ войсковые чиновники, собравшіеся для благодарственнаго молебствія убѣдительноше просили наказнаго атамана принести отъ имени войска поздравленіе Его Императорскому Величеству.

При томъ, желая ознаменовать полезнымъ и достойнымъ образомъ сей радостный и достопамятный день, войско изъявило желаніе пожертвовать *десять тысячъ рублей на выкупъ плѣнныхъ нашихъ, находящихся въ Хивѣ* *), о чемъ войсковая канцелярія вошла ко мнѣ съ представленіемъ.

Имѣя честь представить при семъ поздравительное письмо уральскаго войска на имя Государя Цесаревича, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство о исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на принятіе пожертвованныхъ уральскимъ войскомъ десяти тысячъ рублей, присовокупляя, что буде таковое послѣдуетъ, то я полагаю бы обратити деньги сіи въ пользу бѣднѣйшихъ казаковъ изъ уральскаго войска, таковая помощь была бы для нихъ истиннымъ благодѣніемъ по причинѣ существующихъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, что же касается до выкупа нашихъ плѣнныхъ. то на сей предметъ ассигнуется ежегодно

---

*) Курсивъ нашъ. — С. Н. М.

отъ министерства иностранныхъ дѣлъ сумма, которая по причинѣ рѣдкихъ удобныхъ съ Хивою сношеній оказывается по предназначенію своему достаточною.

Іюня 6 дня 1834 года. № 2820.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 4 Іюня, 1834 года).

**Выписка изъ приказа по отдѣльному Оренбургскому корпусу
отъ 20 Іюля 1834 года за № 79.**

Нынѣ генераль-адъютантъ графъ Чернышевъ увѣдомилъ меня (т. е. Перовскаго), что о празднованіи уральскимъ войскомъ дня совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и о пожертвованіи войскомъ по сему случаю на выкупъ нашихъ плѣнныхъ находящихся въ Хивѣ, десяти тысячъ рублей онъ доводилъ до свѣдѣнія Государя Императора и что Его Величество, повелѣвая изъяснить Высочайшее благоволеніе уральскому войску за его усердіе и преданность, приказать соизволилъ означенную сумму употребить сообразно ея назначенію.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 4 Іюня 1834 года).

**Два письма Русскаго плѣннаго въ Хивѣ—урядника Подгорнаго
отряда Егора Попова къ своимъ роднымъ.**

„Дражайшія мои Родители батюшка Алексѣй Карповичъ! Ровно же Милостивая Государыня Матушка Татьяна Борисевна. во первыхъ подъ предстопы ваши нижайше кланяюсь желаю вамъ отъ Бога добраго здравія.

И бѣдной несчастной въ бусурманскихъ поганныхъ рукахъ нынешней годъ не извѣстенъ въ живыхъ или нѣтъ не знаю къ облегченію моего сердца ничего не имѣю отъ Васъ, а однако чрезъ персискаго Шаха Абасъ мурзу надежду имѣемъ съ Вами свиданіе получить. Любезной моей супругѣ Марфѣ Ефимовнѣ мое почтеніе и поклонъ. Любезнымъ Сиротамъ Василию Егоровичу, Марье Егоровне и Катиньке вообще посылаю мое заочное благословеніе и съ любовію поклонъ.

Февраля 23 дня, 1833 года.

„Дражайшія мои Родители, Милостивый Государь Батюшка Алексѣй Карповичъ, равно жъ Милостивая Государыня Матушка Татьяна Борисевна. Какъ я сію оказію узнавъ вынужденнымъ нахожусь Васъ увѣдомить объ своей горести и печали во первыхъ желаю Вамъ отъ всевышняго Создателя добраго здравія и щастливаго проживанія нижайше кланіюсь и прошу Вашего заочнаго родительскаго благословѣнія на веки нерушимаго, которымъ я могъ бы по гробъ моей жизни пользоваться: имелъ я щастіе прошлаго 1831 года получить отъ Васъ письмо въ коимъ пишете нацотъ моей выручки, Вамъ очень можно ежели на себя надѣйтись въ городе Оренбурге есть караванъ Баша Бухарской Аргтіянъ изъ Хивинскихъ Купцовъ сооними можете поговорить на сей щотъ а именно цены нужно сто червонцевъ ежели обяжутся изъ оныхъ то можно надѣйтись или кто изъ Киргизцовъ тихимъ образомъ и то можно сдѣлать а болѣе никакъ нельзя те мѣры возьмите, ежели въ нынешнемъ году никакой оказіи не будетъ на злодѣйскую Хиву; Въ прочемъ боліе писать ничего не нахожу по отпускъ сего письма остаюсь здоровъ чего и Вамъ желаю, а въ предъ уповаю на Бога Сынъ Вашъ *Егоръ Поповъ*.

Марта 16 дня, 1833 года.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 17 (Сентября) 1833 года).

Выписка изъ показанія Русскаго плѣнника въ Хивѣ, крестьянина Петра Ильина Бушуева, возвращеннаго хивинскимъ ханомъ въ Россію въ 1839 году.

Въ Хивѣ были получены въ началѣ 1838 года отъ содержащихся здѣсь (*въ Оренбурѣ*) хивинцевъ письма (но отъ кого именно, не знаю), въ котѣрыхъ они писали, что плѣнникъ Егоръ Щукинъ (*астраханскій купецъ*) посылалъ изъ Хивы на имя Государя Императора прошеніе о выручкѣ его и другихъ плѣнниковъ изъ Хивы, и что задержаніе ихъ, хивинцевъ, послѣдовало вслѣдствіе этого прошенія Щукина. Его проводили къ хану, который, показывая ему письма здѣшнихъ хивинцевъ, спрашивалъ, — дѣйствительно ли онъ посылалъ прошеніе къ Государю Императору, но Щукинъ говорилъ, что онъ ничего не писалъ сюда, кромѣ писемъ женѣ и родственникамъ. Ханъ его отпустилъ, но потомъ вскорѣ Бекніязъ Диванбегій, хозяинъ нашъ, отослалъ его въ городъ Урганчъ—это было въ третье воскресенье послѣ праздника св. Пасхи—съ хивинцемъ Мирсеитомъ. По возвращеніи Мирсеита, онъ мнѣ рассказывалъ, что по привозѣ Щукина въ Урганчъ, онъ отдалъ

его, по приказанію Бекніяза, хивинцу Ишніязу Меметьніязову, тому самому, который въ 1836 году пріѣхалъ сюда (въ *Оренбургъ*) съ 5 чело-
вѣками плѣнниковъ и задержанъ здѣсь. Ишніязъ, продержавъ его у
себя 3 дня (понедѣльникъ, вторникъ и среду) въ четвергъ съ другими
четырьмя челоуѣками—хивинцами, имена коихъ я запомнилъ, вывели
за городъ, гдѣ Щукинъ, по приказанію его, вырылъ яму, а потомъ
Ишніязъ дозволилъ ему помолиться Богу и велѣлъ ложиться въ выры-
тую имъ самимъ яму для того, чтобы они зарыли его, говоря, что
на это есть воля хана. Щукинъ, помолясь Богу, сказалъ, что онъ не
ляжетъ самъ въ яму, потому что не сдѣлалъ никакого преступленія,
и что, если на это есть воля хана, то исполнять ее должны пашаты
(палачи). Ишніязъ сказалъ ему, что ханъ, присудивъ его на смерть,
отдалъ на волю хивинцевъ, а потомъ, видя неповиновеніе Щукина,
ударилъ его саблею по шеѣ; изъ бывшихъ же при томъ хивинцевъ
двое накинули на него веревку, и потащили въ яму. Щукинъ долго
сопротивлялся, но ослабѣвъ отъ нанесеннаго Ишніязомъ саблею удара,
отъ котораго много истекло крови, стащенъ въ яму и закиданъ
землею.

Щукинъ былъ челоуѣкъ честный, умный и добродѣтельный. Бек-
ніязъ Диванбегій, видя въ немъ эти достоинства, въ особенности же
знаніе имъ грамоты, приставилъ его, съ дозволенія хана, къ тамош-
нему сараю (*кираванъ сараю*). Мѣсто это—весьма доходное и Щукинъ
снабжалъ многихъ Русскихъ плѣнниковъ деньгами и вещами. Когда
же Бекніязъ велѣлъ отвезти Щукина въ городъ Урганчъ, то братъ
Бекніяза—Арниязъ-Морямъ нашель у него и отобралъ 340 хивинскихъ
золотыхъ монеть.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ
12 Августа 1839 года).

О составѣ Русской миссіи, посланной въ Хиву въ 1842 году подъ начальствомъ подполковника Данилевскаго.

Миссія, ввѣряемая начальству Вашему состоятъ будетъ: изъ
1 переводчика, 1 письмоводителя, 2 топографовъ, 20 казаковъ и
10 киргизъ. Сверхъ того съ Вами же отправится натуралистъ Базинеръ
для изслѣдованія по возможности Хивинскаго Ханства по части естествен-
ной исторіи. Сей натуралистъ обязанъ тоже повиноваться распо-
ряженіямъ Вашимъ и не простирать своихъ изслѣдованій въ тѣ мѣста,
гдѣ присутствіе его съ Вами признано будетъ неудобнымъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ
28 Апрѣля 1842 года).

Краткое обзорѣніе сношеній Россіи съ Хивою.

„Сношенія Россіи съ Хивою начались съ 1670 года, и спустя 30 лѣтъ, въ 1700 году, прибывшій посланецъ Хивинскій вручилъ уже Петру Великому грамоту хана Шаніяза, въ которой сей послѣдній просилъ принять его, со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ, въ подданство Россіи. Грамотою отъ 30 Іюня Петръ Великій изъявилъ на это свое соизволеніе и подтвердилъ его впоследствии въ 1703 году новому же Хивинскому хану Аракъ-Ахмету.“¹⁾

По поводу этого обстоятельства въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за Апрель того года было помѣщено слѣдующее объявленіе:

„Хивинскій ханъ прислалъ къ Великому Государю посла своего, чтобы Великій Государь поволитъ его, хана со всѣми, сущими подъ его владѣніемъ, принять подъ свою Царскую Высокодержавную руку въ вѣчное подданство, о чемъ Державнѣйшій нашъ Государь милостиво соизволилъ, и посылать къ нему, Хивинскому хану, посла своего.“²⁾

Такое неожиданное подданство не могло не порадовать Петра Великаго и само по себѣ, но къ тому же ходили слухи о золотомъ пескѣ на Аму-Дарьѣ, о томъ, что Хивинцы съ умысломъ засыпали устье, которымъ рѣки эти впадали въ Каспійское море, и что безъ большихъ усилій можно возвратитъ ей прежнее теченіе. Наконецъ, и самъ посолъ Хивинскій, пріѣзжавшій отъ своего хана въ Петроградъ въ 1714 году, предлагалъ устроить у того устья крѣпость. „Сіи объявленія, — говоритъ Голиковъ, — казались попечительному о благѣ отечества Государю весьма важными. Проницаніе его видѣло, что если и не найдется золото; то, по крайней мѣрѣ, найденъ будетъ новый способъ къ полученію онаго посредствомъ торговли чрезъ тѣ страны и самую Индію.“³⁾

Вслѣдствіе этого и были, между прочимъ, снаряжены, какъ извѣстно, двѣ экспедиціи, и одна послѣ другой, подъ начальствомъ Гв. Поруч. князя Бековича-Черкаскаго.

1) Поповъ: „Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ“. Петроградъ, 1853 года, стр. 1.

2) „Вѣдомости Моск. 1703 года“. Новое тисненіе 1855 г., стр. 69.

3) Поповъ: „Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ“, стр. 1—3.

Первая ограничилась собраніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о Бухарѣ и Хивѣ, розысканіемъ стараго русла Аму и вообще изслѣдованіемъ мѣстности по восточному берегу Каспійскаго моря. Вторая, снаряженная, въ 1716 году, имѣла цѣлью построеніе крѣпости у Красноводскаго залива, близъ прежняго устья Аму-Дарьи, и тѣснѣйшее сближеніе съ Хивою.

Извѣстна несчастная участь, постигшая послѣднюю экспедицію: ¹⁾ Бековичъ уже не засталъ въ Хивѣ того хана, наслѣдникъ котораго, какъ упомянуто выше, предлагалъ построить крѣпость у Красноводскаго залива; новый же владѣлецъ, при оплошности самого Бековича, воспользовался еродной азіатцамъ дикостью и вѣроломствомъ: онъ предалъ смерти и посла нашего, и всю его свиту...

Такая участь посольства Бековича тѣмъ болѣе прискорбна, что отъ видовъ и предложеній Петра Великаго въ отношеніи Хивы и всей вообще Средней Азіи можно было ожидать огромныхъ и самыхъ выгодныхъ для Россіи результатовъ. Петръ Великій, вполне понимая, что одно номинальное подданство Хивы было недѣйствительно и желая удержать ее въ своей власти поручилъ Бековичу, между прочимъ, „предложить хану гвардію изъ Русскихъ.“ — „Въ Бухаріи тоже—продолжалъ Петръ—ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ“ и потому предложилъ также Русскую гвардію. ²⁾ И въ самомъ дѣлѣ, будь только Русское войско въ Хивѣ, тогда и при сохраненіи ханской власти дѣйствительное владычество надъ странюю перешло бы, конечно, въ руки Россіи.

Послѣ кончины Петра Великаго неизвѣстно, чтобы объясненное предположеніе его входило въ виды нашего Правительства. Тѣмъ не менѣе Хива не разъ еще признавала надъ собою владычество Россіи. Такъ въ 1740 году призвала она къ себѣ и провозгласила ханомъ начальника даже подвластной намъ въ то время Малой Орды, Абуль-Хаира. Сей же послѣдній, принимая ханство въ Хивѣ, объявилъ ее подданною Россіи. „Благодарю Бога,—говорилъ онъ въ собраніи хивинскихъ старшинъ бывшему при немъ поруч. Гладышеву ³⁾),—что теперь Хива въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества и я въ оной съ

¹⁾ См. Русскій Архивъ, 1913, I, стр. 553—571.

²⁾ Поповъ, стр. 10—11.

³⁾ Гладышевъ вмѣстѣ съ геодезистомъ Муравинимъ, вслѣдствіе просьбы Абуль-Хаиръ-хана о постройкѣ ему близъ устьевъ Сыра города, были посланы нашимъ Правительствомъ къ хану для предварительнаго осмотра мѣстности. Не заставъ его въ Ордѣ, они отправились вслѣдъ за нимъ въ Хиву.

ханомъ.¹⁾ Этимъ подданствомъ своимъ Россіи думалъ было Абуль-Хаиръ остановить даже шаха Персидскаго, шедшаго войною на Хиву. Онъ послалъ къ шаху геодезиста Муравина съ Императорскою грамотою, данною Абуль-Хаиру на принятіе его въ Русское подданство и со своимъ письмомъ „съ тѣмъ объявленіемъ, что онъ, ханъ, подданный Ея И. В., и сей городъ принялъ онъ, ханъ, для того, чтобы учинить оный подданнымъ же Ея И. В., а какъ слышалъ онъ, ханъ что онъ, Персидскій шахъ, съ Россійскою Имперіей въ союзѣ обрѣтается, и для того онъ, шахъ, ради разоренія сего города ходитъ не изволить.“²⁾ Предостереженіе это не помогло однако: шахъ взялъ Хиву приступомъ.

На возвратномъ послѣ сего слѣдованіи Абуль-Хаира въ проѣздъ его чрезъ Аральское владѣніе, лежавшее въ самой дельтѣ Аму-Дарьи произошла тамъ, говоритъ Гладышевъ, „не только знатная ссора, но и баталія изъ того, что нѣкоторая часть Аральцевъ намѣрены были принять себѣ въ ханы Абуль-Хаиръ-ханскаго сына Нурали, а другіе того не хотѣли, однако на послѣдокъ, по окончаніи оной международной ссоры, всѣ Аральцы согласно рѣченнаго Нурали-султана приняли себѣ въ дѣйствительнаго хана, который тамъ и остался.“³⁾

Здѣсь кстати замѣтить, что Аральское владѣніе, нынѣ не существующее, было долгое время независимо, и подпало окончательно подъ власть Хивѣ лишь въ правленіе Мухамметъ-Рахимъ-хана. Въ числѣ жителей его, кромѣ большинства, состоящаго изъ узбековъ, находится въ настоящее время значительное число каѳакалпаковъ и киргизовъ. Тѣ и другіе, какъ присягавшіе уже прежде Россіи, весьма вѣроятно, были привлечены туда въ правленіе означеннаго Нурали. Изъ нихъ киргизы весьма недовольны своимъ положеніемъ и по удостовѣренію г. Данилевскаго, бывшаго въ Хивѣ въ 1842 году⁴⁾, „искренно и сильно желаютъ другого порядка вещей.“

Избраніе Нурали въ ханы этого владѣнія, по сказанію означеннаго Гладышева, способствовала зависимость Малой Орды отъ Россіи. „Князьки (Аральскіе) и нѣкоторая часть ихъ народа разсуждали,—гово-

1) „Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1840—41 годахъ Гладышевымъ и Муравиннымъ“, издано Я. Ханьковымъ въ 1851 году, стр. 12.

2) Тамъ же, стр. 12—13.

3) Тамъ же, стр. 15—17.

4) Данилевскаго: Описаніе Хивинскаго ханства (кн. V Зап. Импер. Русск. Географ. Общ.) стр. 106—107.

рить Гладышевъ,—что Абуль-Хаиръ-ханъ подѣ властію Ея И. В. состоитъ, чего ради и народы тамошніе его нѣсколько боятся, и для того усовѣтовали принять себѣ въ ханы сына его Абуль-Хаиръ-ханскаго, вышесказаннаго Нурали-Салтана.“¹⁾

Такое значеніе имѣла Россія и въ отношеніи всей вообще Хивы, и продолжалось оно тамъ до начала настоящаго столѣтія, а именно до времени вступленія на ханство Мухаммедъ-Рахима, около 1802 г. Вслѣдствіе этого смотрѣла, въ свою очередь, Хива и на султановъ сосѣдственной киргизской орды съ явнымъ уваженіемъ и даже страхомъ, какъ это видно изъ того, между прочимъ, что и послѣ Абуль-Хаира Хива призывала къ себѣ на ханство нѣсколькихъ киргизскихъ султановъ, именно Нурали (помянутаго владѣльца Аральскаго, назначеннаго впоследствии, по смерти отца Абуль-Хаира, ханомъ Малой Орды) и Каипа. Со вступленія же на ханство въ Хивѣ Мухаммедъ-Рахима такая покорность Россіи исчезаетъ и переходитъ даже въ политику наступательную. Онъ началъ съ подчиненія себѣ владѣнія Аральскаго²⁾, и округливъ, такимъ образомъ, свое ханство, сталъ позволять себѣ различныя притѣсненія даже въ отношеніи къ киргизамъ подвластной намъ Малой Орды. Притѣсненія эти, выражаясь набѣгами, отбитіемъ скота, разореніемъ и привлеченіемъ въ свои земли цѣлыхъ ауловъ киргизскихъ и проч., поставили, наконецъ, Малую Орду въ такое положеніе, что въ управленіе ея Ширгазы-хана нашлась вынужденною платить хивинскому хану подать, „удаляя сотую часть овецъ отъ многочисленныхъ стадъ своихъ“³⁾.

„Въ эпоху смерти Мухаммедъ-Рахима въ 1825 году Хивинское ханство,—говоритъ Ханыковъ въ своей пояснительной запискѣ къ картѣ Аральскаго моря,—представляло уже одно политическое цѣлое, дѣйствительно, подчиненное Хивинскому владѣльцу. Такимъ образомъ, съ начала нынѣшняго столѣтія получило оно нѣкоторую политическую значимость.

„Но это преобразование, представляя успѣхи сравнительно съ предшествующимъ положеніемъ ханства, еще не могло сдѣлать его важнымъ ни какъ врага, ни какъ союзника для такого могущественнаго сосѣда, какъ Россія“⁴⁾.

1) „Потѣдка изъ Орска въ Хиву“ и проч., стр. 15—17.

2) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Данилевскимъ, въ Хивѣ находится каракалпаковъ 8000 и киргизовъ 500 кибитокъ.

3) „Путешествіе въ Хиву“ Муравьева, часть 2, стр. 45.

4) „Записки Импер. Русскаго Географ. Общества.“ т. V, стр. 281.

Какъ бы ни было, но съ тѣхъ поръ дерзость Хивы превзошла всякую мѣру.

Чтобы положить предѣлы имъ и избавить значительное число Русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ, по наущенію Хивы на Каспійскомъ морѣ и съ Оренбургской линіи, снаряжена была въ 1839 году военная экспедиція. Избравъ для слѣдованія своего зимній путь, экспедиціонный отрядъ, вслѣдствіе сильныхъ холодовъ и глубокаго снѣга, долженъ былъ возвратиться, не достигнувъ Хивы. Не менѣе того экспедиція эта послужила къ вразумленію, хотя и временному, Хивинскаго владѣльца: лѣтомъ наступившаго 1840 года отпустилъ онъ въ Россію всѣхъ находившихся въ Хивѣ Русскихъ плѣнныхъ и издалъ при этомъ фирманъ, которымъ строго воспрещалось всѣмъ подвластнымъ ему племенамъ подъ опасеніемъ казни производить на границахъ Имперіи хищничества и грабежи и держать въ неволѣ Русскихъ подданныхъ. Мѣра эта была явно вынуждена однимъ опасеніемъ возобновленія поиска на Хиву. Страхъ же и отъ перваго движенія на нее былъ неописанный. Поводомъ къ общему оцѣпененію было отчасти существующее съ давнихъ поръ въ Хивѣ и вообще въ Степи повѣрье, что Хива погибнетъ отъ Русскаго оружія, когда воды Аму-Дарья будутъ снова разливаться до Стараго Ургенча, покинутаго въ прежнія времена, какъ говорятъ, по недостатку воды; передъ Хивинскою же экспедиціею Аму-Дарья стала обращаться на Западъ и въ Куниа-Ургенчѣ опять поселились жители*).

Оставалось, такимъ образомъ, ожидать исполненія послѣдней части предсказанія... Когда же ожидаемая угроза миновала, то и фирманъ не послужилъ ни къ чему. Ни къ чему же повели и условія, заключенныя съ Хивою бывшимъ тамъ въ 1842 году посольствомъ нашимъ. Хива попрежнему продолжала вредить намъ въ Киргизской степи сколько могла, стараясь укрѣпиться преимущественно на Сырь-Дарьѣ. Въ послѣднее, впрочемъ, время, съ занятія нами Акъ-Мечети, Хива видимо стала опасаться *открытой* противу Русскихъ вражды. Такъ на всѣ приглашенія Кокана дѣйствовать за одно противъ насъ отвѣчала она уклончиво и всю въ этомъ случаѣ помощь свою ограничила посылкою 9 верблюдовъ съ свинцомъ и порохомъ. Отъ дальнѣйшаго вмѣшательства удержало, можетъ быть, Хиву и письмо начальника Оренбургскаго края къ Хивинскому Мехтеру, посланное

*) Настоящій городъ Куниа-Ургенчъ, построенный около развалинъ стараго, дѣйствительно, какъ говоритъ г. Базинеръ въ своей „Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiva“ (р. 101) возникъ лишь лѣтъ 30 или 40 тому назадъ.

предъ выступленіемъ подъ Акъ-Мечеть, съ извѣщеніемъ о причинахъ и цѣли экспедиціи. Махтеру давалось знать, что дѣло наказанія коканцевъ не имѣеть ничего общаго съ отношеніями нашими къ Хивѣ, почему хивинцы могутъ и должны оставаться въ сторонѣ; если же вмѣшаются какимъ либо образомъ въ чуждую имъ распрю, то это принято будетъ за нарушеніе мирныхъ съ Хивою отношеній и повлечетъ за собою непріятныя для нея послѣдствія. Но, не обнаруживая рѣзко непріязненнаго къ намъ расположенія, Хива не менѣе прежняго старалась вредить намъ тайнымъ образомъ, продолжая посылать въ нашу степь лазутчиковъ и сборщиковъ зякята, возбуждала чрезъ нихъ легкомысленныхъ киргизовъ къ фанатической враждѣ противу Русскихъ и поддерживала мятежные замыслы въ Кутебаіовѣ, Асавовѣ и другихъ киргизскихъ бунтовщикахъ обѣщаніемъ помощи въ случаѣ открытаго ихъ возстанія. Поэтому сверхъ собственнаго расположенія побуждалась она, по всей вѣроятности, и внушеніями Турціи, куда въ 1853 и 1854 годахъ два раза ѣздили посланцы ея*).

М. Галкинъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отд. пограничный, дѣло отъ 13 Октября 1857 года).

СПИСОКЪ

семействъ, лишившихся въ Хивѣ лицъ, отъ коихъ зависѣло ихъ содержаніе.

Имена и фамилія, мѣсто жительства:	Какъ велико семейство:
Казаки:	
1) Александръ Калмыковъ. Редутскаго форпоста.	Жена съ двумя малолѣтними дѣтьми и мать 70 лѣтъ.
2) Маркель Истоминъ. Гурьева городка.	Холость. Имѣеть отца 65 лѣтъ и мать 53 лѣтъ, при нихъ внука-сиротка 12 лѣтъ.
3) Фаддей Неулыбинъ. Изъ Уральска.	Жена. Дѣтей нѣтъ.
4) Михаилъ Потаповъ. Гурьева городка.	Жена. Дѣтей нѣтъ.
5) Сотникъ Давидъ Ливкинъ.	Жена съ 4-мя малолѣтними дѣтьми.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 23 Августа 1873 года, стр. 36).

*) Всѣ примѣчанія (кромя 1-го на стр. 113) къ этой исторической запискѣ принадлежать самому автору ея, М. Галкину.—С. Н. М.

С П И С О К Ъ

Русскимъ плѣннымъ, возвращеннымъ изъ Хивы 22 Марта
1873 года.

Имена и прозванія.	Происхожденіе.
1) Иванъ Осиповъ Бурнашевъ.	Оренбургскій мѣщанинъ.
2) Павелъ Николаевъ Зотовъ.	Крестьянинъ Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, Ремозенской волости, села Ишаки.
3) Василій Федоровъ Штановъ.	Казакъ Оренбургскаго войска, 2-го отдѣла, станицы Магнитной.
4) Романъ Андреевъ Сухорукъ.	Урядникъ Оренбургскаго войска, 1-го отдѣла, станицы Бердскаго поселка.
5) Василій Федотовъ Воротинцевъ.	Казакъ Оренбургскаго войска, 2-го отдѣла, Магнитной станицы.
6) Касьянъ Самойловъ Долбленовъ.	Казакъ Уральскаго войска, Тополинской крѣпости.
7) Данило Петровъ Гузиковъ.	Казакъ Уральскаго войска, города Гурьева.
8) Сагабатулла Насейбулинъ.	Оренбургскаго линейнаго № 1-й баталіона, уроженецъ Казанской губерніи и уѣзда, Ашитбаской деревни.
9) Иванъ Михайловъ Солодовниковъ.	Казакъ Уральскаго войска, житель города Уральска.
10) Алимпій Акинфовъ Поповъ.	Казакъ Уральскаго войска, Аманхалинскаго форпоста.
11) Ѡаддей Пахомовъ Дурмановъ.	Казакъ Уральскаго войска, Бударинскаго форпоста.
12) Сергій Артемьевъ Пителинъ.	Мѣщанинъ города Инсара, Пензенской губ.
13) Василій Филипповъ Сухоруковъ.	Казакъ Уральскаго войска, Александровскаго форта.
14) Трофимъ Ивановъ Каширинъ.	Мѣщанинъ Симбирской губерніи, Корсунскаго уѣзда, уничтоженнаго города Катякова.
15) Никита Филимоновъ Бочкаревъ.	Мѣщанинъ города Астрахани.
16) Ефремъ Ильинъ Корюкинъ.	Мѣщанинъ города Астрахани.

17) Илья Макаровъ Володинъ.	Крестьянинъ Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда, деревни Большой Князевки.
18) Илья Ивановъ Яськовъ.	Казакъ Уральскаго войска, Александровскаго форта.
19) Сергѣй Ивановъ Черныхъ.	Казакъ Оренбургскаго войска, 2 отдѣла, города Верхнеуральска.
20) Клементій Гавриловъ Агафоновъ.	Крестьянинъ Тамбовской губерніи, города Елатьмы, волости Полушевой Починки.
21) Яковъ Егоровъ Рѣшетовъ.	Крестьянинъ Нижегородской губ., Горбатовскаго уѣзда, дер. Колесницы.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 23 Августа 1873 года, стр. 56—57).

Сообщилъ священникъ Николай Модестовъ.

